

СРЕДИ наград, которых удостоен лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, премии Ленинского комсомола народный артист СССР Иван Герасимович Лапиков, очень для него дорогая — медаль «За оборону Сталинграда». В этом легендарном городе он бился с врагом в 1942 году. Здесь же начался его актерский путь.

Детство и отрочество Лапикова прошли в волжском селе Горный Балыклей в большой семье, где все сизмала были привычны к крестьянскому труду. Навсегда вошел в его память председатель коммуны, которая образовалась в их селе вскоре после окончания гражданской войны. Для этого строгого, неукротимого человека справедливость была превыше всего, и народ верил ему, шел за ним... Спустя много лет детские воспоминания о первом председателе коммуны отзовутся в образе Панкрата Назарова, созданном Лапиковым в телефильме «Вечный зов». Отзовутся в трезвом крестьянском уме, мудрой прозорливости, ясности духа этого героя, его способности выстоять.

Человек актерской профессии — неожиданность в лапиковском роду. А началось все в то время, когда семья переехала в Волгоград и отец пошел работать на завод. Подросток Ваня зачастил в заводской клуб — играл на балалайке в оркестре. Потом зародилась мечта учиться на актера. Поехал в Харьков, в театральный институт.

— Первым моим учителем был Иван Сергеевич Любич, — вспоминает артист. — О его уроках по сей день думаю с благодарностью. Он помог осознать, что искусство — это огромный, каждодневный труд. В институте проучился я только два года. Гранула войны. Воевал и на родной волжской земле, где лицом к лицу сошлись жизнь и смерть. Эти и последующие трудные дни по дороге на запад, к Победе памятные солдатскими испытаниями и утратами. Долг художника — говорить об этом с молодежью. Она должна знать о тех, кто сохранил для нее жизнь на земле.

Воины, люди в шинелях занимают среди моих героев большое место. И все они мне дороги.

После войны Лапиков два десятилетия проработал в Волгоградском областном драматическом театре имени М. Горького. Здесь он оттачивал свое мастерство под руководством одного из наших талантливых режиссеров Фирса Шишигина. «Работать до седьмого пота. Роль нужно совершенствовать, как алмаз», — стало заповедью артиста, подтвержденной годами напряженных поисков и истовой преданности искусству.

В кинематограф его привел случай. В начале 60-х годов в Волгоградской области снимался фильм Студии имени М. Горького «Командировка». Заболел исполнитель роли пчеловода Татьяна. Лапиков с успехом заменил коллегу. Через два года тот же режиссер Ю. Его-

ров снял его в картине «Если ты прав...» (роль Ефима Голубева). Такая «киноразминка» помогла Ивану Герасимовичу обжить новый мир, почувствовать себя уверенно на съемочной площадке.

По-настоящему открыл актера для всех публицистически заостренный, обращенный к актуальным проблемам фильм «Председатель».

Братья Трубниковы в нем, лапиковский Семен и одержимый делом возрождения колхоза его председатель Егор (М. Ульянов) — люди полных взглядов, но каждый с характером. В дни премьеры картины один критик спросил, что помогло Лапикову так достоверно рассказать о своем герое на экране. «Столько я этих Семенов в жизни видел-перевидел», — просто ответил Иван Герасимович.

«Когда еще только шли пробы на роль, — рассказывает режиссер А. Салтыков, — я понял, чем «взял» меня Лапиков: требовательностью к себе и всем, кто рядом с ним работает. Он подбирал для съемок одежду и порой появлялся в такой неожиданной, что думалось, ну, куда в ней? А потом оказывалось, что в другой Семен Трубников и не может быть. В перерыве между съемками он вдруг так ловко приседал на корточки и начинал «смотить» самокрутку, что в группе понимали: актер продолжает оставаться Трубниковым постоянно».

Лапиков создал сложный, своеобразный образ, не укладывавшийся в рамки отрицательного героя. Семен озлоблен, алчен. Однако актер не боялся трагических перепадов, отыскивая причины нравственного вывиха человека, который обокрал себя и свою судьбу.

Им сыграно в кино множество ролей. А главной актерской темой стала неизменная любовь к Родине, которой жив и силен человек. С глубиной, проникновенностью сказал он об этом особенно в своих военных ролях.

— Есть безусловная связь между этими моими героями из разных фильмов. Их объединяет преданность своей земле, стране, — говорит Лапиков. — Я убежден, что сегодня искусство нуждается в героях, наделенных подлинной гражданственностью, мужеством, отвагой, как были наделены ими наши воины в годы Великой Отечественной войны. В их сердцах жили боль, тревога за родной народ, за судьбы

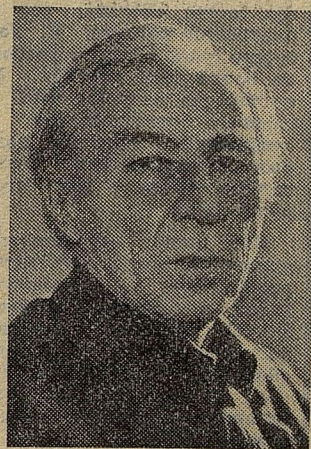
человечества, и это дало им силы для подвига. Чистота помыслов, совесть — качества, которые хочется видеть и в нынешнем молодом поколении.

Эти мысли владели мной, когда я играл солдата — Краюшкина в «Минуте молчания», Кошкина в фильме «Пять дней отдыха», Слепцова в «Нежданном госте», старшину Поприщенко в «Они сражались за Родину», Ерофеича в картинах «Фронт за линией фронта» и «Фронт в тылу врага». По скла-

актеров и создавать для них благоприятный климат на съемках. Когда он ставил чеховскую «Степь», я вновь ощутил талант этого киномастера и глубину прочтения им повести.

Лента «Они сражались за Родину» стала, по моему, фильмом большой эпической мощи, достойным литературного первоисточника. За четыре днями боев группы воинов ощущается биение сердца и духовный опыт всего нашего народа, который добыл и выстрадал великую Победу. Режиссер зара-

УТВЕРЖДЕНИЕ ПРАВДЫ

ду души люди сугубо мирные, они не растеряли в жестоких боях, среди крови и смертей, высокой человечности. Война, как лакмусовая бумажка, определяла людскую суть. Недаром родилось в ту годину выражение: «С ним я пойду в разведку» — как высшая мера доверия и уважения к товарищу своему. Мои герои из тех, с кем в разведку шли.

Вспомним...

Солдат Краюшкин. Немало дней уже провел на фронте этот усталый человек в мятой гимнастерке. Но вот просит он у подростков, встреченных в военных буднях, тетрадную промокашку и не расстается с ней. «Что ты все промокашку нюхаешь? С голодухи?» — спрашивает Краюшкина товарищ. А тот отвечает: «Ребята пахнут». И столько в голосе солдата затаенной нежности, тоски по дому, что нам представляется мирное его прошлое и мы ошущаем также его веру в завтрашний день. Нет ничего удивительного в том, что именно он, такой Краюшкин, бесстрашно и просто идет на смертельный поединок: на захваченном у врага грузовике врывается в штабной автобус с фашистами.

Солдат Кошкин... Сколько упорства и достоинства у этого истощенного, измученного защитника Ленинграда, бывшего рабочего. Так и запечатлелся он в памяти — идущим непослушными ногами навстречу шквальному ветру и опасности по пустынным, морозным улицам блокадного города.

Старшина Поприщенко из экранизированного С. Бондарчуком романа М. Шолохова «Они сражались за Родину». Здесь актер вновь поднимается до образа-обобщения, создавая народный характер русского советского человека на войне — с его широкой души, сметливым умом и безграничной стойкостью.

— Сергей Бондарчук близок мне серьезностью своей жизненной и художественной позиции, — говорит Иван Герасимович. — А для меня очень важно такое духовное родство с товарищами по работе. К тому же он умеет понимать

жал съемочный коллектив своей огромной увлеченностью, и мы, актеры, сделали все, что могли. Незабываемо для меня общение на этой картине с такими замечательными партнерами, как Василий Шуншин (роль Лопахина стала его последней ролью), Вячеслав Тихонов.

Прекрасную игру в этом фильме Лапикова оценили зрители, критики, сам М. А. Шолохов. На книге «Тихого Дона», подаренной артисту, писатель сделал надпись: «Старшине, который может стать генералом».

Много сердца и души отдал Лапиков своему деятельному, ворчливому и беспредельно доброму сержанту Ерофееву из двух фильмов трилогии об отряде особого назначения, действовавшем в тылу врага (постановка И. Гостева). Пришлось здесь Ивану Герасимовичу «поколоть» и над литературной основой роли, чтобы сделать ее жизненно емкой, самобытной.

— Ряд эпизодов группа снимала в тех местах, где действительно разворачивались описанные в картине события, например на территории ГДР, в бывшем концлагере «Дора», в цехах подземного завода которого производились смертоносные снаряды Фау-2. Такое соприкосновение с реальностью давало возможность почувствовать весь драматизм сценарного материала, — вспоминает актер.

Ерофеич гибнет в ликующий майский день 45-го. В эпизоде этом Лапиков демонстрирует свое умение вдруг выйти на патетическую ноту — высокую и чистую. И она поражает тем сильнее, что вся роль выстраивается на конкретности и достоверности характера.

Лапиков снялся уже более чем в сорока фильмах. Не раз приходилось ему играть роли сложных, противоречивых людей, воплощение образов которых требовало тонкого раскрытия «диалектики души». К таким блистательно трактованным актером персонажам относятся монахи Кирилл в «Андрее Рублеве», шолоховский дед Гаврила в «Непрощеной любви», Егор Байнев в «Доме и хозяине».

В трудную минуту сделал Байнев выбор, противоречащий его натуре, самой сущности человеческой. Вернувшись после войны в свое разоренное врагами село, он оставляет дом и уезжает на заработки. Много лет носит его по свету, хотя уж и деньги заработаны и можно совсем возвращаться. А дома, оказывается, больше нет — выросли и уехали дети, за ними стронулась с места жена. В «Доме и хозяине» Лапиков создал глубоко прочувствованный образ человека, оторвавшегося от родной почвы и обездолившего самого себя.

— Цель художника, — говорит актер, — сделать людей лучше, добрее, чище. Это заложено в традициях русского искусства. И наша задача — всемерно развивать его традиции.

Связь человека со своим народом — вот стержневая тема моих экранных работ. Родина дала нам всем жизнь — за это мы в долгу перед ней, неплатным долгом. Надо гасить его поступками, делом. Хорошо, если выберешь для себя достойное дело смолodu.

В любой профессии мастерство само по себе не приходит, оно рождается и шлифуется в постоянном труде. Накапливается опыт, умение, и с ними появляется радость от сознания своих возможностей. Конечно, бывают у актеров, как у людей других профессий, огорчения, неудачи. Но важно сберечь в себе любовь к своему делу, не извернуться в нем. Главная для меня работа — говорить со зрителями серьезно, доверительно, так, чтобы откликнулись их сердца.

Лапиков, чьи мастерство, профессионализм идут от первой же для него науки — жизни, умеет это. Он словно стирает невзвешенную черту, отделяющую экран от зрительного зала, и герои его приходят к нам.

Сейчас мы опять встречаемся с Лапиковым — Панкратом Назаровым в новых сериях телефильма «Вечный зов», посвященных годам Великой Отечественной.

В конце нашей беседы я спросила актера, счастлив ли он на избранном им пути.

— Живется мне трудно, — отвечает Иван Герасимович. — Постоянно с собой воюю. Не могу, например, смотреть свои старые картины, схожу у себя какие-то огрехи. А сам процесс работы над ролью для меня всегда нелегко, приходится помучиться, пока отыщешь точные, нужные краски. Просто это — с возможной полнотой и честностью рассказывать о человеке.

Бесстрашная разведка жизни, утверждение ее правды — так можно было бы кратко определить суть творческих исканий этого крупного мастера нашего искусства.

Э. ЛЫНДИНА.